

ЭМАНСИПАЦИЯ

Феминизм как синоним уважения к личности

В Центре городской культуры прошёл We-Fest — фестиваль о женщинах, открытый для всех

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

We-Fest стал одним из самых обсуждаемых событий недели ещё до своего открытия из-за дискуссий в социальных сетях: разумеется, нашлись критики и его идеи, и создателей, и феминизма как такового. Это даже неплохо, что показало открытие фестиваля. С монологами, объединёнными общим заглавием «Говори, не молчи», выступили шесть ярких женщин. Это были рассказы на личную, выстраданную тему, о том, что занимает голову и не даёт спать ночами.

Участницы заняли самые разные позиции, от «женщина — источник радости», как считает руководитель образовательного проекта «Экошкола «Строгановская дача» и член управляющего совета детсада «Школа рыцарей и принцесс» Вера Пупырёва, до «я изначально целая», как утверждает директор частной филармонии «Триумф» Юлия Балабанова. Журналисту «Нового компаньона» Юлии Баталиной в своём монологе удалось выразить в двух фразах весь настрой фестиваля: «Те, кто считают, что мужчины — тоже люди, это и есть феминистки. Феминист — борец за права человека».

В субботу фестиваль продолжил и развил темы, прозвучавшие в монологах: боролись за право человека быть счастливым вне зависимости от статуса — замужем или не замужем, за право на красивую старость и на возможность быть собой.

Третий день We-Fest начался, как и второй, с «Родительской площадки». Председатель правления слингоконсультантов Ольга Плескань учила молодых мам завязывать слинги — тканевые мешочки для переноски младенцев. В это время заместитель руководителя Пермского краевого онкологического диспансера Антон Жигулёв пояснял, от чего появляется рак, сексолог Ольга Стрелкова — как защитить ребёнка от педофилов, консультанты по грудному вскармливанию и психологи тоже отвечали на острые и одновременно простые вопросы.

Именно то, какие вопросы входят в сегодняшнюю феминистскую повестку, обсуждали на дискуссии «Это страшное слово «феминизм». Имеет ли феминистское сообщество круг специальных тем или всё, за что они борются, относится к правам человека? Тогда почему эти проблемы нужно рассматривать именно через призму помощи женщинам? Журналистка Белла Рапопорт считает, что главные темы на сегодня — это непосагаемость на право женщины сделать аборт, существование списка профессий, которые женщинам недоступны (например, шахтёр), выравнивание зарплат, изменение понятия «насилие» и законодательства, которое его регулирует.

К этому списку Динара Гагарина, пермский учёный и редактор портала «Занимательная робототехника», прибавила и вовлечение девочек в изучение точных наук.

Во время дискуссии почему-то произошло разделение на «мы» и «они», как позже заметили слушатели. Главный редактор радио «Комсомольская правда — Пермь» Олег Русских и эксперт фонда «Наше будущее» Сергей Пономарёв отстаивали принцип не разделять права человека на женские и неженские, ведь бороться с насилием, например, нужно не только в семьях, но и в тюрьмах и домах престарелых. «Всё так, — возражали им, — однако, чтобы помощь по-настоящему действовала, нужно окликать её адресно, точно решая проблемы всех социальных групп».

До чего действительно удалось договориться — сложно выровнять денежные потоки, потому что у истоков сразу вдруг появляются находчивые мужчины. Женщинам стоило бы поучиться.

От самых простых бытовых вопросов перешли к самым общим, когда копирайтер Ольга Антипина призналась, как её волнует мысль о том, что, по статистике, примерно каждые 40 минут от домашнего насилия умирает одна женщина. В конце одна из слушательниц сказала фразу, из-за которой одной стоило прийти на фестиваль: «Индивидуальность человека важнее его половой принадлежности». Об этом — о чувствительности к любой дискриминации — и есть сегодняшний феминизм.

Затем дискуссия плавно перешла на тему политики, потому что как ещё можно эффективно решать проблемы? Для начала цифры: Россия отстаёт по количеству женщин в парламентах — 14% по сравнению с 60% в скандинавских странах — лидерах по этому показателю в Европе. Однако политолог Олег Подвинцев призвал не доверять рейтингу слепо и рассматривать каждый случай в отдельности. «У Беларуси больше процентов, но там действует система квот и парламент особой роли в политике не играет. Отдельные вопросы вызывает тот факт, что наибольшее количество женщин избраны в парламентах стран Африки», — замечает Олег Подвинцев.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Вот картина по партийным спискам в Законодательное собрание Пермского края на предстоящих выборах: из всех партий в первых тройках находятся четыре женщины и такое же количество идёт в гордуму. Примечательно, что на слайде не было фотографий всех кандидатов. «Я просто не смогла найти ни одной их фотографии, что говорит о «публичности» этих политических деятелей», — пояснила Дарья Вершинина, руководитель Центра гендерных исследований при ИПФ ПГНИУ и один из инициаторов проведения фестиваля.

На заявленный в названии дискуссии вопрос «Зачем нужны женщины-политики?» ответ нашёлся такой: только женщины понимают, что если не устроить ребёнка в садик, то не получится сделать карьеру, какая проблема в городе с общественными туалетами — всё это темы, которые мужчинам поднимать не солидно, а решать кто-то их должен. И здесь опять тонкая грань: говорим о превосходстве женщин — дискриминируем мужчин. Все участники пытались пройти по этой тонкой ниточке и не упасть, но удалось далеко не всем.

Присутствовавшая на фестивале женщина-председатель одной из партий начала говорить о некоем «женском» стиле правления, явно манипулируя образом женщины — хранительницы очага, или о том, что мальчики и девочки по-разному воспринимают информацию и поэтому им нужны разные учебники.

Хотя, возможно, доля правды в первом утверждении есть. Политолог Виталий Ковин заметил, что в новой истории среди женщин кровавых диктаторов замечено не было, но нельзя не учитывать, что именно они часто ведут довольно агрессивную политику, пытаясь извлечь максимум из своего положения.

Совершив ещё один переход от общего к частному, заговорили о насилии на круглом столе «Насилие: проблема без пола?». Эксперты-психологи отрицают, что влияние государства в этой сфере действительно. Единственное, что, по их мнению, нужно сделать, — начать с себя и не проявлять насилия по отношению к близким, всегда оказывать сопротивление и не думать, что насилие может коснуться только женщин, поэтому психотерапевт Александр Вайнер сразу и обозначил, что психические отклонения не зависят от гендера.

Фестиваль завершился для каждого по-разному. Кто-то смотрел фильм «Цветок пустыни», историю про Варис Дирие — простую девочку-кочевницу из Сомали, которая в 13 лет сбежала из дома, добралась до Могадишо, а потом оказалась в Лондоне и сумела стать одной из популярнейших моделей мира и первой женщиной, которая публично осудила практику женского обрезания.

Другие спустились на первый этаж Центра городской культуры, чтобы послушать, как на диджереиду и арфе играют Руслан Чергик и Ирина Пыжьянова. Чуть позже к ним присоединилась артистка оркестра Театра-Театра Анастасия Алыпова, и скрипка с диджереиду на один вечер стали причудливым дуэтом.

Фестиваль, как оказалось, не совсем про женщин. Он — про общество в целом. На нём можно было увидеть самых разных феминисток и укорениться в своих представлениях о них или развеять их; свободно высказываться в поддержку традиционных представлений о женственности, как сделала Вера Пупырёва, или отвергать их совсем. Не обязательно было отказываться от своих гендерных ожиданий на эти выходные, но можно было расширить их. Благо шанс для этого и вправду предоставили.